

Разве не была обнаружена еще одна огромная золотая жила там, где, как они думали, все золотые жилы были отрезаны? Я это помню.

Территория Королевства гномов была естественным образом поглощена Империей, когда гномы отступили из-за своей неспособности добывать больше золота.

Однако вскоре после этого была обнаружена еще одна золотая жила, и это была самая большая золотая жила континента.

- Я единственный, кто это знает. Никто, кроме меня, этого не знает. В конце концов, это было задолго до того, как была обнаружена золотая жила.

Пока Рокфеллер был погружен в свои мысли, третий брат, Джошуа, до сих пор молчавший, заплакал,

- Хен, что нам теперь делать? Будем ли мы пахать поля, как сказал господь? Спросил он,

Простолюдины обычно не пахали. Пахота полей была обязанностью крепостных, стоявших ниже простолюдинов в социальной иерархии.

-Ты идиот! Зачем нам пахать поля?! Так поступают крепостные, а мы - простолюдины! Когда третий ребенок зарыдал, второй ребенок, Эндрю Ротмедичи, который был рядом с ним, закричал в гневе.

Превращение из простолюдина в крепостного было для Эндрю поистине ужасной предпосылкой.

- Я никогда не пойду в поле! Зачем нам становиться крепостными?! Зачем простолюдинам пахать поля?

- Тогда что же нам делать? Вы слышали, что господь сказал раньше, если мы не будем пахать поля, как мы будем жить? Мы умрем с голоду...

По какой-то причине Джошуа, казалось, гораздо охотнее шел на компромисс с реальностью. Поскольку единственным выходом было бы умереть с голоду, он, казалось, был готов отказаться от своего статуса и возделывать поля.

Однако его статус был более важен для Эндрю, и он никогда не потерпит, чтобы им пренебрегали. Он поспешно повернулся к старшему брату и сказал,

- Рокфеллер-хен, мы не пойдем в поле. Разве не так?

Среди детей его возраста он был ребенком, который правил переулками, но даже он не мог игнорировать решение Рокфеллера как главы семьи.

Как бы он ни ненавидел это, ему придется последовать за ним, если его старший брат Рокфеллер попросит его сделать это.

Когда в серьезном взгляде второго брата появилось отчаяние, Рокфеллер, наконец принявший решение, начал медленно открывать рот.

- Как сказал Иисус Навин, если мы сразу же не перейдем под власть господа, нам будет трудно есть и выживать. Однако если мы сейчас будем беспокоиться о том, чтобы умереть с голоду и подчиниться господу, то какое-то время будем счастливы, но проблема возникнет позже.

Рокфеллер посмотрел на младших братьев и сестер и спросил,

- У вас ведь есть мечты, ребята?

На этот вопрос все, кроме его младшей сестры, медленно кивнули,

- Если ты сейчас пойдешь под власть господа, эта мечта никогда не сбудется. Господь этого не допустит. - Свобода делать то, что ты хочешь.

Именно простолюдины имели эту свободу, а крепостные - нет.

- И кроме того, вы же не хотите провести остаток жизни, вспахивая поля?

При этих словах Эндрю ожил и с огнем в глазах добавил:

- Вы, ребята, тоже это слышали! Рокфеллер-хен прав! Жить крепостным - значит гоняться за господом всю оставшуюся жизнь. Это не жизнь! Это просто быть безымянным рабом!

Не то чтобы Джошуа был с этим не согласен, поэтому он не стал сильно спорить, но сейчас проблемой был голод в их желудках,

- Так что же нам делать? Как мы едим и живем...

Что бы вы ни делали, нужно было платить налоги, и все находилось под юрисдикцией господа.

В таких обстоятельствах детям, не имеющим практических навыков, было трудно внезапно заработать деньги.

- Это... Не в силах ответить на вопрос брата, Эндрю замолчал. Рокфеллер, спокойно наблюдавший за происходящим, шагнул вперед,

- Мы как-нибудь найдем способ заработать деньги, так что пока не будем так легко сдаваться.

В этот момент их сестра, которая не могла вынести своего голодного желудка, снова заплакала.

Четвертый, Лео Ротмедичи, который едва держался за свою бьющуюся младшую сестру, сказал,

- Хен, Люсия, должно быть, голодна, со вчерашнего дня она все время плакала.

Голодна была не только младшая сестра.

Рокфеллер тоже голодал несколько дней, и третий и четвертый тоже были в одной лодке - единственным, кто недавно что-то ел, был второй ребенок, Эндрю, который, вероятно, набил свой желудок, бродя снаружи.

- Ах, я схожу с ума!

Как все дошло до этого момента?

Хотя он не мог придумать причину, не было ничего следующего, если этот голод не мог быть решен.

Глядя на лица своих голодных младших братьев и сестер, Рокфеллер испытывал множество сложных эмоций, даже когда открывал рот, чтобы заговорить,

- Я получил от господы немного денег на эти похороны. Я использовал не все и оставил немного, так что давайте попробуем решить эту проблему сегодня.

За исключением плачущего младшего, остальные братья и сестры с надеждой смотрели на Рокфеллера,

- В самом деле?

- Тогда мы будем есть сегодня?

- Рокфеллер-хен - лучший!

Младшие братья и сестры сразу почувствовали себя лучше и начали болтать, но Рокфеллер все еще чувствовал беспокойство.

- Прямо сейчас эти деньги могут решить наши проблемы на несколько дней, но проблема в том, что после этого...

Если его планы были невозможны или даже провалились, то Рокфеллер даже рассматривал наихудший сценарий работы под началом господина.

- Если я потерплю неудачу, мы ничего не сможем сделать. Даже если нам это не понравится, у нас не будет другого выбора, кроме как пойти в поле. Мы же не можем умереть с голоду, пытаюсь сохранить свой статус.

Вернувшись домой с похорон, Рокфеллер отправился на рынок купить немного овощей для легкого супа и закуски.

Воспоминания все еще текли время от времени, так что приготовить простую еду для его братьев и сестер в несколько знакомом мире было нетрудно. В конце концов, до того, как Рокфеллер завладел телом, забота о младших братьях и сестрах была обычным делом.

- Это так вкусно!

- Эй, ешь поменьше! Старейшина Хен тоже должен поесть!

- Рокфеллер-хен, ты не собираешься есть?

Поскольку это была их первая трапеза за долгое время, младшие братья и сестры с удовольствием съели даже безвкусную еду, которую приготовил для них Рокфеллер.

Даже их младшая, которая до сих пор только плакала, обеими руками набивала пустой желудок.

Странно, но у Рокфеллера, которому до смерти хотелось есть, не было аппетита.

- В этом нет никакого смысла...

<http://tl.rulate.ru/book/55954/1992943>